Д.М. ЧАВУШЬЯН

Канд. искусствоведения, профессор, зав. кафедрой «Реставрация художественного металла» МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: chavushian@yandex.ru

D.M. CHAVUSHYAN

Candidate of art history, professor, head. department «Restoration of art metal» of the Stroganov Academy (MGHPA)
e-mail: chavushian@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ УСТРОЙСТВЕ СЕРЕБРЯНОГО ДЕЛА В НИЖЕГОРОДСКОМ ПЕЧЕРСКОМ МОНАСТЫРЕ В XVII ВЕКЕ

ON THE QUESTION OF SILVERSMITHING IN THE NIZHNY NOVGOROD PECHERSK MONASTERY IN THE XVII CENTURY

Настоящая статья посвящена обзору серебряного дела в Нижнем Новгороде в XVII веке. В статье отводится важная роль историографическому исследованию вопроса, а также анализу нижегородских мастеров, работавших на посаде и в монастыре. Отдельно описывается значение Нижегородского Вознесенского Печерского монастыря для становления центра серебряного дела при монастыре. Определяются ювелирные технологии, с которыми работали нижегородские мастера, в частности, техника скани.

This article is devoted to the review of silversmithing in Nizhny Novgorod in the XVII century. The article gives an important role to the historiographical study of the issue, as well as to the analysis of the Nizhny Novgorod masters who worked in the Posad and in the monastery. The significance of the Nizhny Novgorod Voznesensky Pechersk Monastery for the establishment of the silversmithing center at the monastery is described separately. The article defines the jewelry technologies used by Nizhny Novgorod craftsmen, in particular, the technique of the filigree.

Ключевые слова: техника скани, техника чеканки, монастырь, Нижний Новгород, мастер.
Keywords: the technique of filigree, the technique of minting, the monastery, Nizhny Novgorod, master.

Во многих городах Поволжья, занимавшихся активно торговлей, в XVII веке наступил экономический расцвет. Здесь сформировались настоящие профессиональные художественные центры ювелирного дела. Однако, как отмечает, М.М. Постникова-Лосева в Ярославле, Нижнем Новгороде и Костроме сканное дело не получило широкого развития, как, например, рельефная чеканка. Но, несмотря на это, Постникова-Лосева подчеркивает, что отдельные сканные предметы встречаются повсеместно. В своем труде «Русская золотая и серебряная скань» [11] она посвятила целый раздел скани Поволжья XVII века, выделяя сканные предметы нижегородского Печерского монастыря. Также подробно о ювелирном деле в Печерском монастыре она писала в своей статье «Мастера-серебряники городов Поволжья XVII века. Ярославль, Нижний Новгород, Кострома» [9]. Кроме М.М. Постниковой-Лосевой, о серебряном деле Печерского Вознесенского монастыря пишет Т.В. Николаева, она отмечает, что в архивных материалах, в частности, в писцовых книгах, часто можно видеть разрозненные сведения. «Совершенно был не изучен и плохо описан ценнейший фонд русских древностей Печерского Вознесенского монастыря [8]. А также: «Вознесенский собор XVII века хранил много икон и предметов прикладного искусства, относящихся к великокняжескому периоду» [7, с. 41]. Т.В. Николаева указывает и на проблему датировки памятников декоративно-прикладного искусства нижегородского Печерского монастыря. Она пишет, что «в суммарном описании монастырской ризницы трудно отделить новое от древнего, но на основе даже кратких и неточных описаний мы все же можем предполагать наличие древних произведений» [7, с. 41].

Памятники ювелирного искусства XVII века Нижнего Новгорода хранятся в Нижегородском государственном художественном музее, Калужском областном краеведческом музее, Государственном историческом музее, Государственных музеях московского Кремля, Рязанском областном художественном музее, Ярославском историко-архитектурном музее-заповеднике.

Из истории известно, что в Нижнем Новгороде серебряное дело не получило такого большого размаха, как в Ярославле и Костроме. Серебряников было достаточно мало, по отношению ко всему населению огромного нижегородского посада XVII века. Само расположение города на слиянии двух рек, Волги и Оки, повлияло на развитие серебряного дела в этом крае, так как им занимались в свободное от торговли и перевозки хлеба и рыбы время.

Конечно, большое значение для развития в городе серебряного дела играла ярмарка, которая сначала устраивалась в Макарьеве, а позднее — в Нижнем Новгороде. Сюда привозили разные серебряные изделия для продажи, а также здесь работали и приезжие мастера-серебряники из разных центров, поэтому нижегородские мастера были поставлены в суровые условия конкуренции.

М.М. Постникова-Лосева выделяла ювелирное искусство Нижнего Новгорода как отдельный ювелирный центр и писала: «Нижегородских серебряных изделий сохранилось значительно меньше, чем ярославских, но дошедшие до нас памятники не менее интересны и своеобразны, чем изделия ярославских серебряников. В них можно усмотреть туже близость к деревянной резьбе, еще больше, чем в ярославских работах, ощущается в них, устойчивая, тяжеловатая, здоровая сила народного творчества» [9, с. 286].

Сохранились сведения о том, что серебряным делом в Нижнем Новгороде занимаются 26 человек, тогда как в Ярославле во второй половине XVII века было 47 серебряников, 4 крестешника и сережника [5, с. 99].

Интересно заметить, что из 26 серебряников 6 имели собственные лавки, а 10 из них продавали свои ювелирные изделия через наемные лавки, а остальные не имели ни того, ни другого. Владельцы лавок в Серебряном ряду в Нижнем Новгороде сдавали их в наем серебряникам. Владельцами лавок являлись разбогатевшие посадские люди, активно занимавшиеся торговлей с Астраханью. Обеспеченные мастера-серебряники, владевшие собственными лаками, как и другие представители богатого сословия Нижнего Новгорода, несли обязанности выборных целовальников. Можно привести пример, о котором сообщается в сборнике Ученой архивной комиссии Нижнего Новгорода за 1909 г., что в 1620 г. нижегородский серебряник Гаврила, владевший в Большом ряду против церкви Иоанна Предтечи лавкой с прилавком «мерою с лица две

сажени без пяди», отвозил в Москву, в Новгородскую четверть, 2346 рублей 2 деньги, собранные им в качестве таможенного целовальника [3].

Посад. Мастера-серебряники так же, как и мастера других специальностей, жившие на посаде, часто работали на монастырь, рядом с которым селились. Чтобы увидеть целиком картину развития ремесел в этом крае, нужно отметить, что нижегородский посад населяли ремесленники разных специальностей: серебряники, золотари, алмазник, оловянишник, токари и многие другие. Мастера-сканщики при этом отдельно не выделяются как специализация.

Часто ремесленники совмещали торговлю со своими занятиями ремеслом, занимались им только зимой, а летом «ходили на низ», ловили рыбу для продажи, растили овощи, которыми торговали «вразнос», делали крупу и толокно на продажу, ездили «в Казань с яблоки» [14]. Разнородность посадского населения Нижнего Новгорода объясняется и новыми веяниями, которые появлялись в ювелирном деле, привнесенные из других городов. Беглецы, которые оседали в приволжских центрах торговли и промышленности, спасались от тяжелых податей, нехватки и дороговизны хлеба в тех местах, где они проживали. Однако часть нижегородских посадских людей сама бежала от непосильного тягла в другие города и нанималась в «закладчики» к богатым монастырям и вотчинникам.

В судоходное время население на суднах, лодках двигалось вниз по Волге к Астрахани торговать хлебом, а обратно везли соль, рыбу, шелк и другие астраханские «заморские» товары, которые потом продавали в Нижнем Новгороде в гостином дворе и на ярмарках.

М.М. Постникова-Лосева составила уникальный в своем роде словарь мастеров-серебряников Нижнего Новгорода и отметила в нем мастеров, живших на посаде и при монастыре. Интересно, что некоторые мастера-серебряники были приезжими, как «Кузьмин Михалка, серебряник, посадский человек. Умер в 1642 г. Родом из подмосковной деревни боярина Л.С. Стрешнева, «по Калужской дороге Черной Грязи», оттуда он вместе с сыновьями «сшол в Нижний после Московского разорения…и кормился своим рукоделием» [9, с. 312–313]. Но, вначале он работал каменщиком в Москве, где и его «проведал боярин Лукьян Степанович Стрешнев» и обложил его оброком, который платить он не смог. Переехав в Нижний Новгород, он стал заниматься серебряным делом и торговал в лавке, которую нанимал.

В этом словаре Постникова-Лосева выделяет у некоторых мастеров специализации, такие как: серебряник (преимущественно, все мастера, указанные в словаре), серебряного чеканного дела мастер (Федоров Михаил и др.), золотого и серебряного дела мастер (Леонтьев Иван), серебряного резного и чеканного дела мастер (Петров Тимофей).

Монастырь. Кроме посадских серебряников, о работе которых известно из сохранившихся документов, были еще и монастырские мастера, связанные с Нижегородским Печерским монастырем, который являлся местом изготовления уникальных памятников ювелирного искусства, среди которых были и сканные изделия.

Печерский Вознесенский монастырь был основан в 1328–1330-х гг. архимандритом Дионисием (впоследствии епископом Суздальским и митрополитом Московским). В то время он являлся видной религиозной и политической фигурой. В монастыре жили ученые монахи; исследователи считают, что именной в этом монастыре работал монах Лаврентий, который составил Лаврентьевскую летопись в 1377 г. [13, с. 34]. Но только в XVII веке началось стремительное обновление монастыря, развивалось каменное строительство, и на ту пору приходится активная деятельность монастырских серебряников.

М.М. Постникова-Лосева отмечала: «Как в XVI, так и в XVII веке Кирилло-Белозерский, Соловецкий, Нижегородский-Печерский, Вологодский Спасо-Прилуцкий и другие крупные монастыри имели собственных мастеров и являлись очагами серебряного дела» [10, с. 365].

Каждый монастырь наследовал свои собственные идеалы серебряного дела, развивал ювелирные технологии, собирал лучших мастеров.

«Традиция серебряного дела в Печерском монастыре известна с конца XVI в.: так датируется небольшой серебряный с позолотой ковш “питий”, надпись на котором, опоясывающая венец сосуда, однозначно указывает: “ковшик вознесенскои печерскаго монастыря Денисевы обители кто из него испиет” (“тому во здравие” — видимо, имеется в виду традиционное окончание подобных надписей)» [1, с. 140].

Также любопытен и другой памятник: в Печерском монастыре неизвестным мастером был выполнен в 1595 году напрестольный серебряный крест с синей и зеленой эмалью по сканному орнаменту. По сведениям М.М. Постниковой-Лосевой, крест этот хранится в Нижегородском (Горьковском) областном художественном музее, № 137. На оборотной стороне креста в шести кругах вырезана надпись: «Лета 7103 июля 20 зделан крест

си в Печерском монастыре при благоверном царе государе великом князе Федоре Ивановиче и при благоверной царице и великой княгине Ирине и при патриархе Иове повелением архимандрита Нафанаила». Изготавливались в монастыре и ювелирные памятники церковного обихода и в других техниках. К сожалению, изображений этих памятников не сохранилось.

Монастырская ювелирная традиция были приостановлена катастрофой 1597 г. (постройки монастыря были разрушены оползнем) и смутой начала XVII века, однако ряд мастеров-серебряников начали возрождение мастерских и серебряного дела, что дало возможность монастырю занять важное место в истории нижегородских ремесел.

Архивные документы и сами памятники дают нам немногочисленные сведения о мастерах-серебряниках XVII века, работавших в Печерском монастыре. Известно только, что некоторые из них жили в самом монастыре и являлись либо работниками, либо членами монастырской братии. Имена этих мастеров, входивших в круг мастеров-серебряников Печерского монастыря, известны: например, старец Корнилий Скилятин, нижегородский посадский человек серебряник Максим Митрофанов, который в 1656 г. был пострижен в монахи. «Сохранилась челобитная серебряника Васьки Васильева, бывшего дворового человека князя П.С. Урусова, в 1687 году отпущенного на волю вдовой и сыном умершего князя, в которой он “бьет челом” царям Петру, Ивану и Софье, прося распоряжения записать его с женой и детьми “за Печерским монастырем в работники серебряное делать”» [6]. В Описной книге за 1638 г. указано, что на дворе Печерского монастыря есть церковь и две кельи, между ними — сени, в которых живут монастырские, как, например, Самойлов Ивашка, серебряник. Он являлся «закладчиком» Печерского монастыря в 1642–1643 годах и жил на монастырском подворье. «Сидит в лавке в серебряном ряду, от тягла называетца Печерского монастыря дворник… кормится свои рукоделием, серебряным мастерством…» [12, с. 220]. Также известно, что на посаде около Печерского монастыря живет и работает несколько мастеров-серебряников: Василий и Любим Ивановы, Михаил Васильев, Тимофей Яковлев и другие.

По сведениям из писцовых и переписных книг по Нижнему Новгороду, в XVII веке здесь было не менее шестнадцати дворов и лавок посадских мастеров-серебряников [8]. Но, кроме них, были и мастера, работавшие на нижегородские монастыри, — как на Ставропигиальный Благовещенский, так и на Печерский.

Те уникальные работы, которые выполняли мастера Нижнего Новгорода и, в частности, Печерского монастыря, отличаются высоким качеством исполнения и преимущественно исполнялись в технике чеканки и резьбы по металлу с чернью. Например, в 1689 г. в Печерском монастыре был создан «потир со стихиями», именно его специалисты относят к типичным произведениям нижегородских серебряников. Однако нет возможности установить авторство этого потира.

Но встречаются также редкие сканные изделия. В «Книге описания» того же монастыря за 1638 г. значится серебряный потир, у которого в стояне «яблоко … сканное с подзором» [4]. К сожалению, изображения памятника не сохранилось.

Кроме ювелирных работ, которые выполнялись мастерами монастыря, здесь хранились разные вкладные вещи. В древние времена в XIII–XIV веках в монастырь делались вклады в виде произведений искусства, прежде всего, от суздальско-нижегородских князей, которые были их главными ктиторами. «Позже небольшая уцелевшая часть этих древних вкладов смешалась с вещами московского происхождения, не найдя отражения в монастырских документах» [7, с. 41]. Т.В. Николаева указывает на то, что древнее владимиро-суздальское-нижегородское искусство легло в основу московской художественной школы. Нужно заметить, что вклады в Печерский монастырь делал Григорий Дмитриевич Строганов, жертвуя на строительство и украшение обители. А Москва вплоть до конца XV века обращалась к этому художественному наследию. Интересный факт из истории: царским указом 1652 г. были вызваны в Москву и зачислены в Серебряную палату пять нижегородских серебряников для работ в Успенском соборе в Кремле. Некоторые из мастеров остались жить и работать в Москве.

«Приезжавшие в Москву серебряники из местных центров обогащали работников Серебряной палаты новыми формами, мотивами, приемами работы и сами уезжали из Москвы, обогащенные опытом совместной работы» [10, с. 365].

Можно сказать, что, уже начиная с XIV века, Печерский монастырь стал крупным центром духовной культуры. Вклады в монастыри в XVII в. делали с условием «буде похочут постричися, и их постричи в монастырь, как их Бог приведет» [2, с. IV]. Во вкладной книге написано, что вклады делали иконами, крестами, богослужебными книгами, ризами и поручами, церковно-богослужебными сосудами, кадилами, золотом, серебром, серебряным кружевом и жемчугом.

Сохранились интересные сведения о вкладах в монастырь самих мастеров-серебряников: «Апреля в 17 день дал вкладу с Москвы государев серебреник Иван Левонтьев, сын, шуянин, 12 рублев денег, и за тот его вклад в монастырь постричь, как его Бог приведет» [2, с. 9]. Об этом мастере сообщает М.М. Постникова-Лосева в своем словаре мастеров. Иван Леонтьев был золотого и серебряного дел мастер, который работал при Патриаршем дворе в Москве. «В 1635 г. сделал он серебряную братину в Нижнем и привез в Москву. В 1644 г. сделал золотую братину с кровлей, венец с коруной и золотой чеканный оклад на икону Владимирской Богоматери» [9, с. 313].

Возвращаясь к сканным памятникам, сохранившимся в Печерском монастыре, обратимся к описаниям, которые приведены во вкладной книге Нижегородского Печерского монастыря. О сканных пуговицах упоминается при вкладе старца Александра — «бывший рождественский протопоп Андреян, что был у государя на сенях», среди прочих предметов — «…да ферязи атлас лазоревый, подложены киндяком алым, у них 19 пуговиц серебряных сканных позолочены» [2, с. 24].

Другой вклад ключкаря священника Якова Софрониева «дал вкладу образ Пречистые Богородицы Казанские в киоте вокладе басменном, венец и гривна резные, в венце и гривне 6 камешков, оглавие у Богородицы и ожерелейцо жемчужек меленькой; 5 крестов: один сканной с камешками…» [2, с. 54].

Среди вкладных вещей встречаются самые разнообразные по материалам и технике исполнения. Доподлинно сказать, кто выполнил эти вещи, нет возможности. Кроме того, сохранившиеся памятники очень малочисленны, поэтому, изучая их, сложно установить особенности нижегородских серебряных изделий XVII в. Но, несмотря на сложные вопросы о существовании центра серебряного производства в Нижнем Новгороде и разрозненные вещественные и документальные материалы, описанные в древней литературе, можно высказать предположение о существовании в XVII в. в Нижегородском Печерском Вознесенском монастыре ювелирной мастерской. Уровень ювелирного мастерства здесь был высоким и профессиональным, о чем свидетельствует приглашение ряда мастеров для работы в Москву. Но, несмотря на знакомство нижегородских серебряников с произведениями мастеров Серебряного ряда, они сумели сохранить индивидуальные особенности творческой работы.

Список литературы:

1. *Балакин П.П.* Нижегородский серебряник Корнилий Скуляпин // Уваровские чтения — III. «Русский православный монастырь как явление культуры: История и современность». — Муром, 2000. — С. 139–143.

2. Вкладная книга Нижегородского Печерского монастыря. С предисловием А.А. Титова. — Москва, 1898. — 93 с.

3. Действия Нижегородской губ. Ученой архивной комиссии. Сб. Т. VI. — Нижний Новгород, 1905. — 414 с.

4. Книга описания нижегородского Печерского монастыря. 1638 г. Отдел рукописей ГИМ. № 76, 98 Об. Л. 22 и 22 об.

5. Краеведческие записки. Выпуск IV. — Ярославль, 1960. — 370 с.

6. Нижегородский областной государственный архив, ф. Печерского монастыря, 1687 г. Д. № 491/529. Л. 1.

7. *Николаева Т.В.* Прикладное искусство московской Руси. — Москва: НАУКА, 1976. — 288 с.

8. Писцовая и переписная книги XVII века по Нижнему Новгороду, изданные археографической комиссией. — Санкт-Петербург, 1896. — 339 с.

9. *Постникова-Лосева М.М.* Мастера-серебряники городов Поволжья XVII века. Ярославль, Нижний Новгород, Кострома // Древнерусское искусство. XVII век. Том 2. — Москва: Наука, 1964. — С. 272–315.

10. *Постникова-Лосева М.М., Мишуков Ф.Я.* Изделия из драгоценных металлов // Русское декоративное искусство от древнейшего периода до XVIII в. Том 1. — Москва, 1962. — С. 335–374.

11. *Постникова-Лосева М.М.* Русская золотая и серебряная скань. — Москва: Искусство, 1981. — 288 с.

12. *Сильванский Н.П.* Акты о посадских людях-закладчиках. — Санкт-Петербург, 1909. — 276 с.

13. *Филатов Н.Ф.* Нижний Новгород. Архитектура XIV — начала XX века. — Нижний Новгород, 1994. — 256 с.

14. ЦГАДА. Ф. 137. Кн. 25, 1665 г. Л. 19–269.